

ВОСКРЕСНОЕ ЄВАНГЕЛІЄ
ЧИТАЄМОЄ НА УТРЕНН

8-Є

С ПЕРЕВОДОМ И

ОБЪЯСНЕНИЕМ

Киев

Евангелие от Иоанна, зачало 64, глава 20,
стихи 11-18.

Во время оно, Мария стояше
оу гроба внѣ плачущи: якоже
плакашеся, приниче во гробъ и
видѣ два аггъла въ бѣлыхъ
(рѣзахъ) сѣдѣща, единаго оу
главы и единаго оу ногъ, и дѣже
вѣ лежало тѣло иисово. И
глаголетъ ей она: жено, что
плачешися; Глагола ѿма: ѿкъ
взѣша гдѣ моего, и не вѣмъ,
гдѣ положиша его. И сѣ рѣкши
овертися вспѣть и видѣ ииса
стояща, и не вѣдаше, ѿкъ иисъ
ѣсть. Глагола ей иисъ: жено, что
плачеши, когò ищеши; Она (же)
мнѣши, ѿкъ вертоградарь ѣсть,
глагола емъ: господи, аще ты еси
взѣлъ его, повѣждь ми, гдѣ еси
положилъ его, и азъ возмъ его.
Глагола ей иисъ: маріе. Она (же)
овертися глагола емъ: раввуні,
ѣже глаголется, оучѣлю. Глагола
ей иисъ: не прикасайся мнѣ, не оу

Тогда же Мария же стояла у гробницы и плакала. Всё ещё плача, она заглянула в гробницу и увидела двух ангелов в белых одеяниях, которые сидели на том месте, где ранее лежало тело Иисуса: один там, где была голова, а другой — где были ноги Его. Они спросили у неё: женщина, почему ты плачешь? Она сказала им: унесли Господа моего, и я не знаю, куда положили Его. После этих слов она обернулась и увидела Иисуса, Который стоял позади неё, но не узнала Его. Иисус спросил у неё: **почему ты плачешь? Ты кого-то ищешь?** Она же думая, что Он — садовник, сказала Ему: если Ты унёс Его, скажи мне, куда Ты положил Его, и я заберу Его. Иисус сказал ей: **Мария.** Она же, узнав Его, воскликнула: Раввуні! — что по-европейски означает: Учитель! — и хотела дотронуться до Него. Но Иисус сказал ей: **не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не возвра-**

во въздыдохъ ко оцѣ моему: иди
же ко братѣи моѣи и рцы имъ:
восхождѣ ко оцѣ моему и оцѣ
вашему, и бгѣ моему и бгѣ
вашему. Прииде (же) маріа магда-
ліна повѣдающи оученикомъ, ѡко
видѣ гда, и сѣа рече ѣй.

тился к Отцу Моему. Пойди
же к братьям Моим и ска-
жи им, что Я возвращаюсь
к Отцу вашему: к Богу Мое-
му и Богу вашему. Мария
Магдалина поспешила к
ученикам и рассказала им,
что она видела Господа, и
передала слова Его.

УЗРЕНИЕ

«Унесли Господа моего и не знаю, где положили Его», — говорит, плача, Мария Магдалина, и, повернувшись, видит Иисуса стоящего, но не узнаёт. «Женщина, что ты плачешь, кого ищешь?» — Она, думая, что это садовник, говорит Ему: «Господин, если ты вынес Его, Скажи мне, где положил Его, и я возьму Его». — «Мария»... — говорит ей Иисус.

«Мария»... — сказал Господь, и, по одному слову, Мария узнала Его. Трудно было человеку узнавать Христа, после воскресения Его в новой преображённой плоти. Вспомним бесплодную апостольскую ночную ловлю рыбы, когда на рассвете обозначился на берегу человек и стал разговаривать с апостольской лодкой, спрашивать о пище, и как апостолы не узнали Господа. И только когда вытащили чудесно закинутую, по слову незнакомца, сеть, уловившую множество рыб, тогда только молодой тайнозритель, орлино-зоркий Иоанн сказал Петру: «Это Господь». Как трудно было узнать Господа! А когда шли Лука с Клеопой в Еммаус, и Господь, поравнявшись, пошёл с ними, до самого Еммауса, говоря с ними о пророчествах, и они, апостолы, не узнали Господа, и нужно было евхаристическое преломление Хлеба, чтобы узнать Бога, ставшего человеком и воскресившего человеческое естество. Трудно было вглядываться в преображённое, воскресшее и уже возносящееся тело Христово, — старыми, греховными глазами. Слишком велика тайна.

Но Господь должен был быть осязан миром, после Воскресения Своего. Он возьмёт руку всего мира, в руке Фомы, и вложит её в Своё истинное человеческое тело, истерзанное людьми. Господь должен быть открыт человеку и после своего Воскресения.

Кому же Господь открылся первому? — Марии Магдалине, той бесноватой женщине-иудейке, которую Он исцелил навеки. Она искала Его. Она не только искала, она плакала, не находя Его. Мно-

гие ли в мире плачут по Христу?.. Когда Мария, движимая бессознательным ощущением Христа, обернулась и, увидев садовника, спросила его о своём горе, что сказал незнакомец Марии? — Он сказал ей в ответ только одно: «Мария»... Этого слова было достаточно, чтоб совершилось чудо узрения Господа. Это слово возымело такую же силу, как-то еммаусское преломление хлеба. Оно даже явилось чем-то большим, ибо Господь не растаял, но признанный пребыл, и дал повеление благовестия.

Откуда такая сила слова этого? Почему близкие ученики, после длинного разговора не узнают Учителя, а Мария узнаёт после одного слова? Вдумаемся в это простое слово, с которым обратился Воскресший на земле Бог к первому встретившему Его человеку. Просто слово, но оно входит в самую глубину духа человеческого, оно *называет человека*. Это слово самое близкое, самое дорогое человеку и самое чудесное для него. Оно есть *имя человека*, именование человеческого богоподобного лица. Имя наше есть выражение нашей сути. Оно есть самое существо каждого из нас. О, как мы ценим, даже среди себе подобных, обращение к душе нашей, к тому самому главному, что есть в нас. Как радуемся мы душою, когда кто-нибудь обратится к нашей живой душе. Как ценна нам бывает простота именованья дружеского, мы особенно остро чувствуем того, кто обращается к нашей душе, к нашему тайному миру.

Сколь совершеннее, сколь святее и сколь огненнее обратился Сам Творец к творению, Сам Господь к существу человеческому Магдалины, сказав ей одно только краткое слово: «Мария». Как будто в этот миг вся земля воплотилась в этой равноапостольной женщине, на долю которой выпала первая встреча с прославленным на земле Богом. И вся земля услышала слово, обращённое к последней глубине её сердца. Слово изошло из Уст Господних, и человек почувствовал, что слово сказано ему, — его неповторимому имени. И Мария сразу узнала Назвавшего её.

В названии: «женщина», Мария не узнала Господа. Вторично Господь обратился к ней уже не как к женщине, случайно оказавшейся здесь, но как к человеку — Марии Магдалине, другой которой не было и не будет. И эта раскрывшаяся тайна общения *живого Бога с живым человеком* открыла Марии глаза, и она увидела пред собою Христа.

Веруя в *живого* Бога, мы веруем в *живого* человека, драгоценного, живого, личного, неповторимого, душа которого *дороже всего мира*. **Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской)**